

4. Вердиге.
5. Анда.
6. Гора.
7. Дир — Муталов Г.
Рет. — Башкиршин Р.
Худ. — Арсланов Н.

Театр оперы
и балета

ПРАВДА СЕВЕРА
г. АРХАНГЕЛЬСК.

11 3 ИЮЛ 1975

ТЕАТР ВРЕМЕНИ НЕПОДВЛАСТНО

«Анда» на сцене Башкирского театра оперы и балета

Среди произведений мировой музыкальной литературы есть такие, которые неподвластны времени, и среди них оперные шедевры Верди — «Риголетто», «Травната», «Анда».

И вот новая встреча с «Андой» — в постановке Башкирского Государственного театра оперы и балета (режиссер Р. Валиуллин). Я не ошибусь, если скажу, что все побывавшие на этом спектакле испытали огромную радость еще от одной встречи с прекрасным. Особенно порадовали артисты Л. Меньшикова (Анда), заслуженная артистка БАССР Ю. Апалькова (Амнерис) и Б. Коня (Радамес). Вместе со всем коллективом исполнителей спектакли они сумели раскрыть сложное и локальное и драматургическое отношение произведения.

Величайший реалист Д. Верди писал эту оперу в пору расцвета своего таланта. Мировая опера основана на старинной египетской легенде, повествующей о трагической любви египетской рабыни Анды и египетского полководца Радамеса.

Контрастность является основой оперной драматургии, а в опере «Анда» эта черта творчества Верди выведена к предельной чистоте и четкости. Она заключается не только в замысле оперы, но и в отдельных сценах, в самих образах, особенно, если сопоставить два главных женских образа — Анду и Амнерис. В их музыкальных характеристиках мелодическое богатство «Анды» поистине неисчерпаемо.

И ту и другую героиню Верди характеризует, неопытная лейтмотивная, с которой слушатели встречаются на протяжении всей оперы. Именно они, не считая других сольных и ансамблевых номеров, сразу же создают образ экспансивной, тоскующе-страстной Анды и горделивой, величественной Амнерис — дочери египетского фараона. Именно таким и предстает перед нами Анда (артистка Л. Меньшикова) и Амнерис (артистка Ю. Апалькова).

Обе исполнительницы обладают прекрасными вокальными данными, актерскими мастерст-

вом, что помогает им раскрыть сложные в психологическом отношении, столь разные по характеру образы.

Особенно хотелось бы отметить участь актеров в ансамблевых сценах и, в частности, в сцене Анды и Амнерис во втором действии. Полон драматической силы их дуэт. С притворным сочувствием дочь фараона пытается вызвать рабыню на откровенный разговор. Речь ее ласкова и вкрадчива. Это один из замечательных примеров психологической точности, декламационной стилизации Верди.

В музыке этой сцены диалог — дашла воплощение: вся сложность душевных движений Амнерис, переходящей от кривой враждебности — к скрытой ненависти, и Анды, у которой надежды сменяются отчаянием, радость — безысходным горем.

И, конечно, нельзя не остановиться на финальном дуэте, одном из лучших в мировой оперной классике. Радамес и Анда прощаются с жизнью, которая принесла им так много страданий. «Ее столько звуки, сколько слезы» — охарактеризовал один из современников Верди мелодию этого дуэта. Музыка его имеет свой идеино-смысловой подтекст: любящие стали жертвой человеческой жестокости, насилия, но самоотверженной сила любви посторжествовала над смертью, что с большой искренностью донесли до слушателей певцы. Интересен в своей роли и юный Анда (заслуженный артист БАССР М. Газов). Выразительно прозвучала песня Жарни из сцен спасения (артистка Г. Черепанова).

На мой взгляд, слабой стороной спектакля стали массовые сцены, которым в опере отведено значительное место. В опере много развитых ансамблей, развернутых массовых сцен: торжественных шествий, балета, много декоративной пышности, блеска, красочности. Хотелось бы отметить оформление со вкусом декорации к спектаклю (заслуженный деятель искусства РСФСР, народный художник БАССР М. Арсланов). Хор в опере звучит стройно, с достаточной

силой и выразительностью, что не может не радовать (хормейстер — заслуженный деятель искусства БАССР Л. Исхаков). К сожалению, очень мало численна мужская группа хора, что отрицательно сказалось, к примеру, на создании образа жрецов, одиозно звучащих жестокую, неумолимую силу, которая губит святые чувства любви. А ведь в этом смысле опера!

Центральное место в драматургии оперы занимает вторая картина второго действия. Это одна из грандиознейших и сложнейших массовых сцен в итальянской оперной литературе. Это — драматургический узел оперы и в то же время кульминация театральной пышности, блеска, богатства красок. Несколько формально прозвучал хор «Славь Египту» и очень огорчил популярный марш, который превратился в обычное сопровождение танца вместо торжественного шествия победителей. Но лучше ли было бы оставить так, как это задумал Верди?

Остается желать много лучшего оркестр спектакля, которому принадлежит роль не менее важная, чем солистам (дирижер — народный артист БАССР Г. Муталов). Оркестр не только равноправный участник драмы — ему принадлежит передко главная роль в действии. Хотелось бы пожелать музыкантам большей сложности звучания, чистоты строя, тембровой яркости и выразительности. Неудачно состав оркестра недостаточен для прочтения таких партитур, как «Князь Игорь» Бородина, «Кермен-сюита» Бизе и Шопена, «Анда» Верди, а ведь в последней необходима не столько мощь звучания, сколько тонкость и мастерство.

В целом же, несмотря на некоторые недостатки, спектакль заслуживает одобрения и похвалы. Коллектив сумел раскрыть высокую гуманистическую идею гениального творца Верди, проявляющего неслыханную и всепоглощающую силу любви.

Л. МАРТИРОСОВА.
Заслуженный работник культуры РСФСР.